

Енисейскія

Епархіальныя Ведомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 4.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1898 Года

(годъ 15-й.)

16-го Февраля.

ОТ Д Ъ Л Ь О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

И. д. Благочиннаго церкви 3-го участка, Енисейскаго округа, священникъ Николай Климовекій рапортомъ, отъ 18 Января 1898 года за № 30, донесъ Его Преосвященству, что стараніемъ священника прихожанами Вѣльской Благовѣщенской церкви, Енисейскаго округа, приобрѣтены въ вмѣстный храмъ:

1) паникадило металлическое, посеребренное въ два яруса, въ 24 свѣчи, въ 170 руб.; 2) семисвѣщникъ металлическій, посеребренный, въ 50 руб.; 3) подсвѣщникъ металлическій, посеребренный, въ 28 руб.; 4) о пяти свѣчей металлическихъ въ 15 руб.; 5) хлѣбодарница металлическая, посеребренная, въ 10 р.; 6) священническое облаченіе въ 30 руб.; и 7) лампада въ 4 руб., всего на сумму 307 р. Изъ жертвователей крестьянинъ Михаилъ Сергѣевъ употребилъ на приобрѣтеніе выше-

означенныхъ вещей 134 руб. и кромѣ того имъ же пожертвованы 1) аналойная икона Св. Великомученика Пантелеимона въ серебрянной позолоченной ризѣ съ кіотомъ въ 46 руб. и 2) металлическій подсвѣчникъ въ 20 р. На рапортѣ этомъ 25 Января сего года послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „О пожертвованіяхъ прихожанъ объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Божіе благословеніе да почитъ на нихъ за любовь ко святому храму. Крестьянину же М. Сергѣеву согласенъ испросить благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамоты“.

Красноярскій кувеческій братъ Петръ Ивановичъ Ларіновъ, 30 января с. г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты Красноярскаго Воскресенскаго собора на третье трехлѣтіе.

Въ 1897 г., присоединены къ Православію: 14 февраля дочь мѣшанина города Маріинска, Томской губерніи, Давида Сереброва дѣвица Матрона, 18 лѣтъ, состоящая въ расколѣ стариковской секты, съ сохраненіемъ прежняго ея имени, Матрона; 18 августа сынъ поселенца деревни Курганчиковой, Тесинской волости, Минусинскаго округа, Андрея Артемьева Дроздова, Авдій, 18^{1/2} лѣтъ, состоящій въ расколѣ австрійскаго священства съ нареченіемъ ему имени—Андрей; 5 сентября—поселенецъ деревни Курганчиковой, Тесинской волости, Минусинскаго округа Павелъ Правальскій, 45 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго его имени Павелъ; 25 Октября Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, Шушенской волости, деревни Шушерской, крестьянинъ Иннокентій Карловъ Сенкевичъ, 27 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія съ сохраненіемъ прежняго его имени—Иннокентій, и 17 Октября Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, Шушенской волости, деревни Очурской, крестьянинъ Владиславъ Францевъ

Ворудкій, 20 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ему имени Вячеславъ.

Приславшему письмо, съ помѣтами Минусинской почтово-телеграфной конторы 24 и 26 Декабря 1897 года, оплаченное двумя семикопѣечными марками, съ надписью на обложкѣ „отъ статскаго совѣтника Гирса“, сдѣланною славянскими буквами, за подписью такими-же буквами, латинскимъ словомъ *Neto*, объявляется, что епархіальный Архіерей обязанъ принимать всѣхъ, имѣющихъ въ немъ нужду, не взирая на происхожденіе, званіе, состояніе и не требуя аттестата о поведеніи просителя въ городѣ или деревнѣ; что даже и онъ „Никто“, если бы пожелать, былъ бы выслушанъ и получилъ бы отвѣтъ; что Божіе благословеніе призывается на содѣйствующихъ благодѣлію храмовъ, по донесеніямъ о. о. благочинныхъ о пожертвованіяхъ и за добрыя дѣла, а не за неизвѣстные Епархіальному Начальству поступки жертвователей; что если „Неизвѣстному“ не нравятся жертвователи, фамиліи которыхъ онъ мало искажилъ, то вмѣсто заочной и пзъ за прикрытія ругани ихъ, надлежало, исполняя требованія закона, обвинять ихъ предъ Прокуроромъ Суда, а не предъ Архіереемъ; что не можетъ считаться благовоспитаннымъ, честнымъ, любящимъ родину тотъ, кто похищаетъ чужую фамилію, скрываетъ свое имя, отчество, фамилію, боится подписать письмо, чтобы „негодня заживо не уложили его во гробъ“, и называетъ своихъ братьевъ: „проходимцами, кабачными затычками, народными бровопійцами, хищниками, прелюбдвѣями, толетосумами—вампирами.“

Епископъ Анакій.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ по Редакціи Енисейскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей за истекшіи 1897 г.

А. ПРИХОДЪ.

Въ теченіи 1897 г. въ кассу Редакціи поступило:

1. Остатковъ отъ 1896 г.	182 р. 56 к.
2. Подписной платы за 1897 г.	1117 р.
и на текущій 1898 г. 353 руб., всего	1470 р. — к.
3. За печатаніе и разсылку объявленій	44 р. 77 к.
4. За печатаніе официальныхъ отчетовъ	33 р. 67 к.
5. За бумагу отъ тип. г. Жилина	26 р. 91 к.
<hr/>	
Всего	1757 р. 91 к.

Б. РАСХОДЪ.

1. За редактированіе и корректированіе Епарх. Вѣдомостей	395 р. 83 к.
2. За печатаніе тип. г. Жилина	554 р. — к.
3. За статью свящ. Захарову	50 р. — к.
4. За разсылку почтою	94 р. 64 к.
5. За 30 стопъ бумаги	134 р. 55 к.
6. За брошюрованіе	63 р. 26 к.
7. За упаковку по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ	18 р. — к.
8. За переписку журналовъ съѣзда ду- ховенства	3 р. 18 к.
9. Канцелярскій расходъ	6 р. 33 к.
(бумага, марки, гуммиарабикъ, мотоузь).	
<hr/>	
Всего	1319 р. 79 к.

По исключеніи изъ прихода 1757 р. 91 к. расхода
1319 р. 79 к. къ 1-му Января 1898 года осталось 438
р. 12 к.

Примѣчаніе: Въ остатѣ 438 р. 12 к. значится 353 р. подписной платы на 1898 годъ, поступившей до 1-го Января сего года, и 26 р. 91 к., поступившихъ за уступленную тип. г. Жилина бумагу; по исключеніи сей суммы действительный остатокъ отъ 1897 года будетъ (58 руб. 21 к.) пятьдесятъ восемь руб. двадцать одна коп.

*Редакторъ Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
Александръ Касаткинъ.*

† Священникъ Ладейской Пророко-Ильинской церкви, Красноярскаго округа, Авраамій Фрутецкій 23 Января с. г. умеръ.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническая:

Ачинскаго округа, въ с. с. Вѣлюярскомъ и Курбатовскомъ; Енисейскаго округа, въ с. с. Рыбномъ и Чалбышевскомъ; Канскаго округа въ с. Курайскомъ, при Александро-Невской церкви на Бирюсинскихъ золотыхъ промыслахъ, при Троицкой церкви Троицкаго Солевареннаго завода; Красноярскаго окр., въ с. с. Арейскомъ, Подъемскомъ, Ладейскомъ при Пророко-Ильинской церкви (причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли при сей церкви усадебной 1200 квадратныхъ саж. и сѣнокосной 547 десятины; домъ для священника общественный; жалованье священнику отъ казны 400 р. въ годъ, и руги 240 пудовъ въ годъ; въ приходѣ имѣется церковно-приходская школа; прихожанъ муж. пола 442 души, женскаго 447 душ.); Минусинскаго окр., въ с. с. Ново-Березовскомъ, Сисимскомъ, и при Хатагской церкви Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго окр. въ с. Ужурскомъ; Канскаго округа, въ с. Анцирскомъ, Ирбейскомъ и Рыбинскомъ; Минусинскаго окр., въ с. Каратузскомъ, Маторскомъ, Ново-Марьясовскомъ, при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ и протодіаконское при семь же соборѣ.

Псаломщическія:

Ачинскаго окр., въ с. Курбатовскомъ; Енисейскаго окр., въ с. Верхне-Подгороднемъ; Канскаго окр. въ с. Абанскомъ; Красноярскаго окр., въ с. Свищевскомъ; Минусинскаго окр., въ с. Снявинскомъ, и при Минусинскомъ Спасскомъ соборѣ (причта по штату положено: протоіерей, священникъ, діаконъ, и два псаломщика; земли при сей церкви усадебной и сѣнокосной нѣтъ, квартира псаломщику отъ собора; на содержаніе причта жалованья и руги не положено, а пользуется снѣй доходами за требосправленія; содержаніе причта удовлетворительное).

Подробныя свѣдѣнія о вышеозначенныхъ праздныхъ мѣстахъ напечатаны въ 17 № Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и слѣдующихъ № № за 1897 и 1898 г.г.

4.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Енисейской Духовной Консистоіи свободны двѣ должности етоначальниковъ, IX класса, по пенсіи VIII разряда, содержаніе 600 руб. въ годъ. Прошенія съ документами посылать по адресу: Красноярскъ, въ Енисейскую Духовную Консистоію.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

О взаимномъ страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній.

Необходимость страхованія отъ огня храмовъ и причтовыхъ помѣщеній въ настоящее время признана уже духовенствомъ многихъ епархій, и Епархіальныя начальства все чаще и настойчивѣе напоминаютъ объ этомъ подчиненному имъ духовенству. Въ истекшемъ году вопросъ объ обязательномъ страхованіи церквей возбужденъ былъ духовенствомъ Могилевской епархіи, при чемъ Духовная Консисторія особымъ циркуляромъ предписала всѣмъ приходскимъ священникамъ располагать прихожанъ къ ассигновкѣ на это средствъ, а въ крайнемъ случаѣ—страховать хотя въ небольшую сумму на церковныя средства*). По сообщеніямъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вопросъ о страхованіи церквей два раза предлагался на обсужденіе Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Подольской епархіи и, хотя до сихъ поръ остается открытымъ, тѣмъ не менѣе разрѣшеніе его признано неотложной необходимостью**).

Въ томъ же № Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена слѣдующая корреспонденція, имѣющая весьма близкое отношеніе къ интересующему насъ вопросу: „Въ селѣ М. въ самый первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія сгорѣла церковь. Послѣ богослуженія вспыхнулъ пожаръ, какъ полагаютъ, отъ угля изъ каддила и отъ непогашенной свѣчи. *Спассти что нибудь изъ церковнаго имущества оказалось невозможнымъ.* Крестьяне, попесшіе великую для христіанина утрату, сильно опечалены. Сколько лѣтъ придется населенію оставаться

(*Слѣдуетъ гдѣ-нибудь помѣстить въ приходскихъ церквяхъ (указаніе на это въ вѣдомостяхъ).

*) Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости.

**) № 18 Подольск. Епарх. Вѣд. за 1897 г.

безъ храма Божія, пока соберутся деньги на новый храмъ, пока стекутся отъ добрыхъ дателей тѣ лепты, на которыя вырастаютъ храмы Божіи по лицу земли родной!“ Истребленіе или поврежденіе огнемъ храма Божія, дѣйствительно, трудно вознаграждаемая и на долго непоправимая утрата, особенно для сельскаго населенія. Тамъ, гдѣ случается прискорбное событіе, подобное вышеописанному, мѣстное населеніе оказывается въ тяжеломъ безвыходномъ положеніи. На мѣсто сгорѣвшаго храма надо построить новый. Является вопросъ, гдѣ взять на это средствъ? У прихожанъ? Но они часто и сами не въ состояніи построить для себя собственное жильё. Надежда на однихъ благотворителей. И вотъ бредутъ по всему лицу земли русской сборщики на постройку новаго храма Божія на мѣсто сгорѣвшаго, печатаются воззванія, дѣлаются личныя обращенія къ извѣстнымъ жертвователямъ и благотворителямъ и, къ чести сказать православнаго русскаго люда, пожертвованія и иногда весьма обильныя стекаются на святое дѣло. Храмъ создается... Но прежде, чѣмъ это дѣло придетъ къ желанному концу, проходить иногда не годъ и не два, цѣлый десятокъ, а въ это время цѣлый приходъ терпѣть крайнее стѣсненіе въ удовлетвореніи своихъ насущныхъ религіозныхъ потребностей. Вотъ почему нельзя не сочувствовать стремленіямъ духовенства нѣкоторыхъ епархій къ обязательному страхованію церквей отъ несчастныхъ пожарныхъ случаевъ. Обязательное страхованіе обезпечиваетъ возможность скорого и безпрепятственнаго построенія новаго храма вмѣсто сгорѣвшаго.

Мы доселѣ говорили исключительно о необходимости страхованія церквей. Но почему бы въ связь съ этимъ вопросомъ не поставить другой, о страхованіи всѣхъ вообще зданій, принадлежащихъ церквамъ и духовенству, — будутъ ли это церковныя постройки, причетовыя помѣщенія, зданія духовно-учебныхъ заведеній епархіальн. (мужскихъ и женскихъ и церковно-приходскихъ школъ*),

*) Что касается послѣднихъ, то страхованіе ихъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность духовенству особымъ циркуляромъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Духовенство каждой епархіи, какъ бы послѣдняя ни была незначи-
тельна по пространству или количеству церквей, является крупнымъ
собственникомъ и, если не желаетъ терпѣть значительные пожар-
ные убытки, должно дѣлать ежегодные страховые взносы.

Въ большинствѣ епархій въ настоящее время, гдѣ ясно
сознана уже необходимость страхованія церквей и церковнаго
имущества, духовенство вынуждено обращаться по этому дѣлу
къ частнымъ страховымъ учрежденіямъ, и преимущественно къ
страховому обществу Россіи, которое предоставляетъ для церквей
наиболѣе льготныя условія страхованія, — дѣлая для церквей 25%
скидки съ обыкновеннаго страховаго тарифа.

Но и этотъ кажущійся льготнымъ тарифъ въ общемъ ока-
зывается весьма значительнымъ. Такъ, напр., деревянная и
крытая деревомъ церковь платитъ съ тысячи около 12 р. 50 к.,
между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ губернскаго зем-
скаго страхованія за крестьянскія избы, крытыя соломой, пла-
тится всего 1%⁰; а онѣ въ пожарномъ отношеніи представляютъ
въ 10-ть разъ болѣе опасности. Кажущійся слишкомъ деше-
вымъ тарифъ для каменныхъ церквей въ дѣйствительности такъ
же оказывается далеко не таковымъ. Съ каменной церкви, ко-
торая застрахована въ 10 тысячъ рублей, страховой платежъ бу-
детъ 33 руб. 10 к., а премія въ случаѣ пожара не болѣе
2500 р.; такъ какъ за оставшіяся отъ пожара цѣлыми ка-
менныя стѣны будетъ произведенъ вычетъ не менѣе 7½ тысячъ р.,
такимъ образомъ за 2500 р. преміи — 33 р. 10 к. платежа*). Если
бы духовенство пришло къ сознанію необходимости повсемѣстнаго и
обязательнаго страхованія церквей, не говоря уже о прочихъ при-
надлежащихъ церквамъ и духовенству зданіяхъ, то при указанномъ
льготномъ тарифѣ оно должно было бы ежегодно выплачивать ча-
стнымъ страховымъ учрежденіямъ громадныя суммы въ видѣ страхо-

*] Пастырскій Собесѣдникъ, № 16, 1897 года.

выхъ платежей, безъ надежды на пониженіе страховаго тарифа. Если предположить, что общее число всѣхъ церквей Россіи достигаетъ 50 тысячъ, то при средней оцѣнкѣ каждой церкви въ 15 тысячъ рублей и при 2-хъ руб. (только при двухъ, а не 10 и 12-ти) платежа съ тысячи, получается весьма солидная сумма въ 1½ милліона руб., которая, при осуществленіи проекта объ обязательномъ страхованіи церквей, ежегодно поступала бы въ распоряженіе частныхъ страховыхъ учреждений. И это съ однихъ только церквей, а сколько еще другихъ зданій, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ, духовенству и школамъ, страхованіе коихъ также составляетъ неотложную необходимость! И если страховая операція вообще считается самой надежной и выгодной, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно страхованія церквей, такъ какъ между отдаваемыми на страхованіе зданіями онѣ считаются самыми благонадежными въ пожарномъ отношеніи.

Ясно, что настоящій порядокъ страхованія церквей и церковнаго имущества, въ частныхъ страховыхъ обществахъ нельзя признать нормальнымъ, такъ какъ онъ соединенъ съ громаднымъ ущербомъ для духовенства. Въ виду этого совершенно естественно и послѣдовательно возникаетъ вопросъ, нельзя-ли дѣло страхованія церквей и церковнаго имущества поставить такъ, чтобы употребляемыя на это суммы поступали въ распоряженіе самого духовенства и расходовались на его собственные неотложныя нужды, которыхъ, кстади сказать, достаточно въ каждой епархіи?.

Этотъ вопросъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ разрѣшенъ уже въ смыслѣ утвердительномъ, въ другихъ только близится къ разрѣшенію. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Кіевской епархіи, которая въ 1893 г. первая ввела у себя *взаимное епархіальное страхованіе отъ огня* церквей и причтовыхъ помѣщеній.—Примѣру ея послѣдовали и другія епархіи—Тульская, Полтавская, Черниговская, Орловская. И вездѣ, гдѣ вводилось взаимное страхованіе, оно быстро упрочивалось и

развивалось. Учрежденная въ г. Туль при кассѣ взаимнаго вспоможенія касса по страхованію имущества духовенства городского и сельскаго, за три года своего существованія, имѣла уже оборотный капиталъ болѣе, чѣмъ въ 16 тысячъ руб. По сообщенію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за три года со времени учрежденія взаимнаго епархіальнаго страхованія, къ 1-му Января 1897 года, свободнаго пожарнаго капитала у духовенства Кіевской епархіи значилось 63,806 руб. 52 к. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ пожарные капиталы, епархіальное взаимное страхованіе, какъ свободное отъ многихъ неизбѣжныхъ для частныхъ страховыхъ обществъ расходовъ, на администрацію, на уплату 6—7% акціонерамъ, современемъ будетъ имѣть полную возможность значительно сократить расходы страхователей, понизивъ страховые платежи ихъ до минимума. По проекту устава взаимнаго страхованія Полоцкой епархіи, основанному на расчисленіи средняго годоваго пожарнаго убытка за десятилѣтіе, ежегодно за покрытіемъ всѣхъ пожарныхъ убытковъ долженъ получаться нѣкоторый остатокъ, который, поступая въ неприкосновенный капиталъ и постоянно увеличиваясь $\frac{1}{2}\%$, современемъ (черезъ 36 лѣтъ) можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, что однихъ $\frac{1}{2}\%$ съ него будетъ достаточно для возмѣщенія ежегодныхъ пожарныхъ убытковъ, такъ что для епархіи представляется возможность освобожденія духовенства отъ всякихъ страховыхъ взносовъ.

Что касается вопроса о томъ, изъ какихъ средствъ производить страховые платежи, то этотъ вопросъ въ различныхъ епархіяхъ по мѣстнымъ условіямъ рѣшается различно; общее же положеніе то, что за каждое подлежащее страхованію зданіе, будетъ ли это храмъ или причтовое помѣщеніе или школьное зданіе, страховые платежи производятся ихъ собственниками. Зданія церковей, а равно и причтовые помѣщенія, построенныя на средства сельскихъ обществъ, составляютъ какъ-бы приходскую собственность, а потому въ страхованіи ихъ долженъ уча-

ствовать весь приходъ. Если же причтовые помѣщенія составляютъ собственность членовъ причта, то и страхованіе ихъ должно быть на личные средства причта.

На страницахъ некоторыхъ періодическихъ изданій вмѣсто двухъ указанныхъ и практикующихся уже способовъ страхованія церквей и церковнаго имущества — частнаго акціонернаго и взаимнаго епархіальнаго, предлагается новый проектируемый только способъ всероссійскаго страхованія церквей и церковныхъ зданій при центральномъ духовномъ управленіи. Святѣйшій Синодъ, не имѣя надобности платить дивидентъ акціонерамъ и пользуясь, если не даровыми, то дешевыми агентами по страхованію въ лицѣ о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей, могъ бы осуществить это предпріятіе безъ малѣйшаго риска для себя и на такихъ выгодныхъ условіяхъ для церквей и духовенства, какихъ не въ состояніи предложить ни одно частное страховое общество. Святѣйшій Синодъ можетъ повелѣть произвести оцѣнку церквей, назначить опредѣленные страховые платежи съ каждой тысячи и изъ собранныхъ такимъ образомъ капиталовъ возмѣщать, по представленіямъ Преосвященныхъ, пожарные убытки. И можно сказать съ увѣренностію, что черезъ 10—20 лѣтъ въ распоряженіи духовенства окажутся такія суммы, что можно будетъ не только понизить страховые платежи, но и образовать особые капиталы для удовлетворенія различныхъ нуждъ церквей и духовенства.

Не смотря на всю важность вопроса объ обязательномъ взаимномъ страхованіи церквей и причтовыхъ помѣщеній, — надѣяться на близкое и утвердительное рѣшеніе его въ нашей епархіи едва ли представляется возможнымъ. Енисейская епархія въ настоящее время находится въ условіяхъ для этого далеко неблагоприятныхъ. Крупная жертва епархіи на устройство мѣстной Духовной Семинаріи (100 тысячъ единовременно на устройство зданій и 10 тысячъ ежегодно на содержаніе), по заявленію послѣдняго сѣзда духовенства, въ значительной мѣрѣ истощила

силы епархіи, отчего многія благія начинанія въ дѣлѣ учебно-воспитательномъ, призрѣніи вдовъ и сиротъ духовенства и проч. не приводятся въ исполненіе за неимѣніемъ средствъ (Журн. XXVIII съезда духовенства № 14-й). Въ скоромъ времени, впрочемъ, епархіи выполнятъ взятыя ею на себя далеко не легкія въ отношеніи мѣстной Духовной Семинаріи обязательства и тогда безпріятственно можетъ заняться разрѣшеніемъ другихъ стоящихъ на очереди вопросовъ своего внѣшняго и внутренняго благоустройства, — объ устройствѣ епархіальнаго свѣчнаго завода, объ учрежденіи кассы взаимнаго вспоможенія духовенства, включивъ въ число ихъ и вопросъ объ обязательномъ взаимномъ епархіальномъ страхованіи церкви и церковнаго имущества.

А. Касаткинъ.

2.

Религіозно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія для народа.

Въ числѣ положительныхъ результатовъ, скорыми начинаютъ мало по малу заявлять о себѣ школы и заботы о народномъ просвѣщеніи, нельзя не отмѣтить развитія за послѣднее время церковнаго пѣнія по селамъ.

Въ настоящее время пѣется значительное число правильно организованныхъ сельскихъ хоровъ, составленныхъ исключительно или преимущественно изъ учениковъ церковныхъ школъ. Кромѣ того есть довольно такихъ селъ, гдѣ школьники въ большомъ количествѣ становятся пѣть на клиросы и если не составляютъ правильныхъ хоровъ, то единственно по неимѣнію опытныхъ руководителей. Одновременно съ этимъ замѣчается, что пѣніе священныхъ пѣснопѣній легко прививается и въ частной,

приходской жизни народа, образуются пѣвческіе кружки любителей изъ крестьянъ, которые въ досужее время собираются вмѣстѣ пѣть и охотно участвуютъ въ общемъ пѣніи на собесѣдованіяхъ и народныхъ чтеніяхъ. Все это краснорѣчиво говоритъ за то, что съ распространеніемъ школьнаго образованія пробуждается среди простого народа интересъ къ благоустроенному церковному пѣнію, и постепенно пріобрѣтаетъ характеръ повсемѣстный. Въ настоящее время, не говоря уже о большихъ и богатыхъ селахъ, гдѣ есть на то средства и давно имѣются отличные хоры, но и въ бѣдныхъ, захолустныхъ начинаетъ все сильнѣе сознаваться необходимость въ замѣнѣ екучнаго, одногласнаго пѣнія цѣломудра пѣніемъ стройнымъ хоровымъ, болѣе подушевленнымъ, и всякое начинаніе въ этомъ дѣлѣ не только не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, но сразу завоевываетъ симпатію народа.

Нечего говорить о томъ, какъ отрадно это явленіе само по себѣ, какими радостными чувствами наполняетъ оно сердце великаго истиннаго труженника на нивѣ народнаго просвѣщенія, наглядно свидѣтельствуя о добрыхъ плодахъ школы. Но развитіе церковнаго пѣнія по селамъ отрадно и желательно, главнымъ образомъ, по той великой пользѣ, каковую оно можетъ оказать въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Объ этой пользѣ правильно развитаго церковнаго пѣнія мы хотимъ сказать нѣсколько словъ. Главное, принципиальное значеніе пѣнія церковнаго имѣетъ въ храмѣ. Въ этомъ общенародномъ училищѣ вѣры и благочестія христіанскаго пѣнію, въ ряду прочихъ предметовъ и принадлежностей общественнаго богослуженія, несомнѣнно должно отвѣсти видное мѣсто за его общедоступный и понятный характеръ для вѣрующаго. Въ то время, какъ смыслъ многихъ священнодѣйствій, евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, проповѣдей, свѣткартинъ и изображеній не могутъ понимать дѣти, а только взрослые, да и то обладающіе извѣстными знаніями, пѣніе понятно и потому назидательно для всѣхъ. Причина этого зяблю-

чается въ выразительности пѣнія и его непосредственномъ воздѣйствіи на внутреннюю жизнь человѣка. Пѣніе это преимущественно языкъ сердца и чувствъ. Оно легко изливаетъ наши чувства, удобно передаетъ молитвенныя движенія вѣрующей души, а также въ свою очередь глубоко проникаетъ въ сердца другихъ. Оно не требуетъ ни особыхъ знаній, ни образованности, а также особаго вниманія и сосредоточенности, какъ это необходимо, на примѣръ, для назиданія проповѣдью или чтеніемъ, но живо и свободно дѣйствуетъ на человѣка и его глубоко-благотворное дѣйствіе осязательно для малыхъ и для взрослыхъ, для ученыхъ и неученыхъ.

Благодаря своей выразительности и живому воздѣйствію на сердца и чувства, пѣніе имѣетъ особенно сильное вліяніе на человѣка, а потому въ ряду прочихъ предметовъ и принадлежностей богослуженія, имѣющихъ своею высокою цѣлью отрѣшить посѣтителей храма отъ всего земнаго, расположить ихъ ко вниманію и воспріятію божественнаго, оно естественно наиболѣе содѣйствуетъ этой цѣли. Въ особенности это должно сказать относительно нашего простаго народа. Не имѣя возможности назидаться въ храмѣ многими предметами, часто непонятными по причинѣ необразованности, нашъ простолюдинъ назидается большею частію пѣніемъ. Оно болѣе всего другого отвлекаетъ его умъ отъ житейскихъ заботъ и помысловъ, согрѣвая сердце и зарождая въ немъ высокія и святыя чувства; оно умиляетъ душу и дѣлаетъ ее расположенною возноситься „горѣ“ въ молитвѣ искренней, вдохновенной; пѣніе, словомъ, питаетъ, грѣетъ и живитъ духовно-нравственную природу человѣка, сообщая ей религіозное настроеніе. Поэтому то нашъ простой народъ любитъ и цѣнитъ пѣніе, считая его главною частію богослуженія. Само слово *служба* зачастую отождествляется у него съ понятіемъ *пѣнія*. Гдѣ пѣніе въ храмѣ не затрагиваетъ сердца, не назидаетъ, то простолюдинъ выражается: тамъ служба скучная, плохая; побываетъ ли онъ въ какой-либо обители, всегда расска-

зываетъ о *пѣніи*: какая тамъ *служба*! такъ бы стоялъ пѣ-
тый день, да и слушалъ.

Если, такимъ образомъ, пѣніе въ сознаниі нашего простого
народа считается важнѣйшею частію богослуженія, которою
онъ больше назидается, глубже проникается, то само собою по-
нятнo и то, что отъ постановки пѣнія будетъ зависеть и сила
его вліянія на народъ. Чѣмъ лучше поставлено въ храмъ пѣ-
ніе и согласнѣе съ духомъ православной вѣры, тѣмъ сильнѣе
и глубже его дѣйствіе, тѣмъ оно назидательнѣе и плодотворнѣе.

Не погрѣшая можно сказать, что разсѣянность и невниматель-
ность къ службѣ, выражающіяся въ перешептываніи, хожденіи
по храму, озираниі по сторонамъ, смѣхъ, — это обычныя явленія
въ сельскомъ храмѣ, съ которыми зачастую безплодно борется
церковная проповѣдь, — происходятъ по большей части отъ не-
удовлетворительнаго пѣнія, которое не можетъ настроить религіоз-
нымъ образомъ. Опытъ и наблюденія свидѣтельствуютъ, что тамъ,
гдѣ заведено стройное хоровое или общее пѣніе, эти недостатки
менѣе имѣютъ мѣста и среди посѣтителей храма замѣтно болѣе
вниманія и благоговѣйной сосредоточенности. Во всякомъ случаѣ
правильно развитое пѣніе исключаетъ всякую разсѣянность и
невнимательность въ храмѣ, а также механическую виѣшность и
обрядность, съ которыми нашъ простолюдинъ нерѣдко присутству-
етъ въ храмѣ, и пріучаетъ народъ къ молитвѣ сознательной,
сердечной. Съ виѣшней стороны оно оживляетъ церковную служ-
бу, сообщаетъ ей торжественность и благолѣпіе, а черезъ то вос-
питываетъ въ народѣ любовь къ православному храму и усердіе
къ посѣщенію службы.

Таково значеніе благоустроеннаго пѣнія въ храмѣ. Святая
церковь знала это и потому во всѣ виды общественнаго богослу-
женія ввела пѣнопѣнія, а также строго и заботливо отнеслась
къ нему, точно опредѣливъ своими предписаніями его духъ и
характеръ, потому что не всякое пѣніе способно назидать и ре-
лигіозно воспитывать, а только согласное съ духомъ вѣры и церкви.

Но храмъ не ограничивается значеніе пѣнія. Оно сказывается и въ частной, бытовой жизни народа. Если за свѣтскимъ пѣніемъ мы признаемъ образовательно-воспитательное и благообразивающее значеніе, то тѣмъ болѣе это должно сказать относительно пѣнія церковнаго. Сила благотворнаго вліянія его на людей преимущественно предъ всякимъ свѣтскимъ пѣніемъ обуславливается тѣмъ, что оно несравненно выше его по своему предмету и характеру. Всякое вообще свѣтское пѣніе почерпаетъ свое содержаніе въ бытовой жизни народа, оно воспѣваетъ событія и различные моменты изъ жизни людей, а потому естественно зависитъ отъ времени, мѣста и подчиняется законамъ моды: забываются воспѣваемые событія, измѣняется складъ жизни, господствующія настроенія въ обществѣ, и пѣснь теряетъ свой смыслъ, утрачиваетъ прежнее значеніе. Отсюда ясно, что пѣніе свѣтское не можетъ имѣть особо важнаго значенія для вѣрующихъ. Пѣніе церковное основывается на религіи. Предметомъ его служить ученіе вѣры и нравственной жизни; его источникъ Слово Божіе, умудряющее во спасеніе, — источникъ вѣчно живой, вѣчно питательный и никогда не изсякающій. Для челоуѣка, предназначеннаго къ духовно-нравственному совершенствованію, оно гораздо ближе по своему предмету, гораздо питательнѣе и животворнѣе, чѣмъ пѣніе свѣтское. По словамъ св. Златоуста, «ничто не возбуждаетъ, не окриляетъ такъ духа; ничто такъ не отрѣшавать его отъ земли и узъ тѣлесныхъ; ничто такъ не наполняетъ любовью къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная*».

Нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ сказаннаго въ томъ, что пѣніе церковное является могущественнымъ религіозно-воспитательнымъ средствомъ для простого народа. Чтобы видѣть это, достаточно обратить вниманіе на то важное значеніе, каковое принадлежитъ церковному пѣнію въ устроеніи народныхъ чтеній, собесѣдованій и различныхъ школьныхъ торжествъ, которыя оно оживляетъ, разнообразитъ и на которыя оно, главнымъ образомъ,

привлекаетъ народъ, заставляя его забывать праздничный разгулъ и уличныя сборища съ ихъ увеселеніями и забавами. Но помимо этого, распространяясь въ народъ, пѣніе священныхъ пѣснонѣній содѣйствуетъ заученію молитвъ, усвоенію порядка и смысла богослуженій; оно живить и укрѣпляетъ вѣру, поддерживая въ жизни народной благочестіе и религіозную настроенность; — эти высокія черты русскаго народа, которыя, замѣняя ему богословское знаніе, во все времена его исторической жизни служили твердою, непоколебимой основою православія. Навыкъ пѣть общепотребительныя церковныя пѣснонѣнія, приобретаемый въ школь или на собесѣдоваціяхъ, даетъ возможность крестьянамъ заниматься пѣніемъ и дома, въ кругу семьи, а это содѣйствуетъ облагороженію нравовъ, развитію эстетическихъ чувствъ и сокращенію пустыхъ разговоровъ и развлеченій.

Нужно при этомъ замѣтить, что потребность въ пѣсенномъ изліаніи души — потребность общечеловѣческая; нашъ народъ любить пѣть: онъ поетъ и надосугъ и за работой и всему предпочитаетъ пѣніе „божественное“. Теперь же съ развитіемъ школь, гдѣ крестьяне могутъ получать первоначальныя пѣвческія познанія, развивать въ себѣ любовь и навыкъ къ правильному пѣнію, оно естественно приобретаетъ для нихъ большій интересъ и большее значеніе. Они всегда готовы посвящать свободное время церковному пѣнію. При бѣдности нашего престолюдина среди всего того, что удовлетворяетъ его духовныя запросы, пѣніе священныхъ пѣснонѣній является и благочестивымъ, душевспасительнымъ занятіемъ и въ то же время источникомъ высокаго духовнаго наслажденія, доступнымъ и занимательнымъ для всѣхъ. Въ пѣніи съ большою охотою принимаютъ участіе дѣти и женщины, оно увлекаетъ юношей, улаживаетъ старцевъ и нечего говорить про то, какія чувства, новыя стремленія зарождаетъ это высокое церковное искусство, сколько добраго содержанія вноситъ оно въ однообразную духовную жизнь нашего деревенскаго люда.

Правильно поставленное церковное пѣніе, такимъ образомъ, удовлетворяя общечеловѣческой потребности пѣть, въ то же время служитъ разсадникомъ религіознаго просвѣщенія, живымъ проводникомъ въ народную среду началъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности. Оно есть та же проповѣдь церковная, но проповѣдь живая, благотворная, которая, дѣйствуя непосредственно на сердца людей, воспитываетъ въ нихъ любовь къ истинному, доброму, возвышенному и отращаетъ отъ всего низменнаго и чувственнаго.

Вотъ почему такъ желательно развитіе церковнаго пѣнія по селамъ, а также симпатичны труды тѣхъ батюшекъ, которые постарались возвысить его въ своихъ приходахъ. Любовь къ народу и близкое знакомство съ его духовными нуждами помогли имъ увидѣть, что проведеніе въ самую жизнь народную добрыхъ христіанскихъ обычаевъ, полезныхъ занятій, а также заведеніе хора и развитіе общенароднаго пѣнія церковнаго, скорѣе могутъ содѣйствовать благороженію нравовъ и искорененію пагубныхъ привычекъ и пороковъ, чѣмъ одинъ школьный дидактизмъ, часто сухой, безжизненный, и потому малоплодный. Они сознали ту простую истину, что благоустроенное пѣніе церковное—не роскошь для села, а необходимое пособіе въ дѣлѣ учительства и воспитанія народнаго; что оно значительно расширяетъ и оживляетъ область религіозно нравственнаго воздѣйствія храма и школы на прихожанъ.

Къ великому прискорбію, сознаніе пользы и важности благоустроеннаго церковнаго пѣнія далеко еще не повсемѣстно. У насъ нѣрѣдко держатся еще узкій, традиціонный взглядъ на пѣніе, какъ на необходимую принадлежность только богослуженія. Держась этого взгляда, нѣкоторые считаютъ пѣніе вѣнужнымъ для народа, а потому игнорируютъ его и въ школѣ. „На что мужику церковное пѣніе, обыкновенно говорятъ нѣкоторые, оно нужно лицамъ духовнымъ: они отравляютъ тѣбы и службы, имъ и нужно знать пѣніе, а мужику что пользы отъ него?„ Нечего

говорить, какъ несправедливы подобныя разсужденія, свидѣтельствующія объ узкомъ одностороннемъ взглядѣ и вообще на народное просвѣщеніе.

Но постепенное развитіе церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ церковное пѣніе составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ, и возрастающая любовь народа къ благоустроенному церковному пѣнію даютъ основаніе думать, что въ недалекомъ будущемъ вопросъ о немъ подвигнется впередъ и оно получитъ болѣе лучшую организацію. А тогда можно будетъ надеяться и на то, что замолкнуть пустыя, часто безнравственныя пѣсни и „прибаски“, уличныя, а также отойдутъ въ область преданій тѣ „коляды“, и „овсени“, которыя продолжаютъ еще существовать въ нашихъ захолустьяхъ подъ сѣнію завѣтовъ и традицій темной старины. Вкусъ крестьянъ облагородится, разовьется и они будутъ искать удовлетворенія своей пѣвческой потребности въ пѣсняхъ болѣе возвышенныхъ и содержательныхъ.

(Тамбов. Еп. Вьдом.).

3.

Псаломщики, какъ преподаватели пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Важное воспитательное и практическое значеніе пѣнія, какъ предмета преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ, настолько неоспоримо, что распространяться объ этомъ нѣтъ никакой надобности. Ничто такъ не связываетъ ученика съ церковью, не сродняетъ его съ нею, какъ участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи; ничто такъ не возвышаетъ школы въ глазахъ простого народа, какъ стройное и благоговѣнное пѣніе учениковъ на клиросѣ.

Такое значеніе церковнаго пѣнія естественно заставляетъ желать, чтобы къ наилучшей постановкѣ его въ церковно-приходской школѣ были приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы во-

прось этотъ былъ рѣшенъ вполне опредѣленно, безъ всякихъ недомолвокъ, могущихъ создать такія или иныя затрудненія завѣдующимъ церковно-приходскими школами. А между тѣмъ, говоря о важности преподаванія церковнаго пѣнія, подробно перечисляя то, что должно быть по этому предмету пройдено въ церковно-приходской школѣ, обстоятельно указывая самый порядокъ и способы преподаванія, программа по церковному пѣнію и объяснительная къ ней записка въ то же время не рѣшаютъ опредѣленно вопроса: кто обязанъ преподавать пѣніе въ церковно-приходской школѣ. По этому вопросу въ объяснительной запискѣ сдѣлано только такое замѣчаніе: „всякій, знающій полное обиходное пѣніе, можетъ обучать дѣтей церковному пѣнію. Каждый учитель, способный вести школьное ученіе, легко *можетъ изучить* обиходное пѣніе. Въ каждомъ приходѣ *обязательно* нѣдется знающій это пѣніе причетникъ.“

Такая неопредѣленность повела на практикѣ къ одностороннему рѣшенію вопроса о преподавателяхъ пѣнія въ церковныхъ школахъ. По крайней мѣрѣ, судя по тому, что въ послѣднее время повсемѣстно въ Россіи устраиваются краткосрочные курсы пѣнія именно *для учителей* церковно-приходскихъ школъ, на каковыя курсы вызываются и псаломщики, состоящіе такими учителями, можно думать, что въ этомъ проявляется стремленіе пріурочить преподаваніе пѣнія къ должности учителя, а не псаломщика. Но хотя стремленіе къ такому рѣшенію нашего вопроса и объясняется неудовлетворительностью въ настоящее время псаломщиковъ, какъ преподавателей пѣнія, тѣмъ не менѣе, если оно будетъ доведено до конца, т. е., если псаломщики, не состоящіе учителями, будутъ вовсе устранены отъ преподаванія пѣнія, дѣло это можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пострадать.

Въ дѣлѣ преподаванія пѣнія въ церковныхъ школахъ не возможно и не слѣдуетъ обходить псаломщиковъ, хотя бы они и не состояли преподавателями другихъ предметовъ. Представ-

ляется справедливымъ даже, наоборотъ, утверждать, что псаломщики, при всей ихъ неподготовленности въ настоящее время, и составляютъ именно ту силу, на которую въ вопросѣ о преподавателяхъ пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ должно быть обращено главное вниманіе; учителя же въ этомъ дѣлѣ должны играть только второстепенную, вспомогательную роль. Основаній для такой постановки вопроса можно представить достаточное количество.

Въ самомъ дѣлѣ, требовать, чтобы все учителя знали церковное пѣніе и преподавали его, значило бы требовать, чтобы все они обладали хорошимъ голосомъ и крѣпкою грудью, способною, послѣ четырехъ часовыхъ занятій съ учениками другими предметами, выдержать еще ежедневно хотя бы получасовой урокъ пѣнія, когда голосъ и грудь должны быть особенно напряжены. Мало этого, — погоня за учителями, обязательно знающими церковное пѣніе, несомнѣнно привела бы къ потерѣ многихъ хорошихъ преподавателей другихъ предметовъ, можетъ быть, менѣе важныхъ, но зато столь же обязательныхъ и, главное, болѣе трудныхъ для преподаванія, чѣмъ пѣніе, каковы, напр., первоначальное обученіе грамотѣ, обученіе численію и пр. Если преслѣдовать мысль снабженія церковно-приходскихъ школъ преподавателями пѣнія изъ учителей, то многихъ изъ нихъ, какъ не способныхъ къ пѣнію, для блага церковно-приходскихъ школъ, пришлось бы удалить отъ должности, иначе нѣкоторыя школы остались бы безъ пѣнія. Но послѣднее, понятно, не желательно; неменѣе не желательно и удаленіе отъ должности лицъ, не способныхъ къ пѣнію, но хорошо знающихъ учительское дѣло. Единственный выходъ изъ этого положенія — привлеченіе къ преподаванію пѣнія псаломщиковъ.

Всякій псаломщикъ есть уже пѣвецъ по самому существу своей должности. Псаломщикъ, не умѣющій пѣть, аномалія, человекъ, ставшій не на свою дорогу. Если, по словамъ объяснительной записки, вышеприведеннымъ, учитель только „легко мо-

жетъ изучить“ обиходное пѣніе, то псаломщикъ долженъ его знать „обязательно.“ И если не требовать знанія пѣнія отъ псаломщика, то какъ же его требовать отъ учителя, прямая обязанность коего во всякомъ случаѣ не церковное пѣніе? Правда, что въ настоящее время далеко не все псаломщики соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть къ нимъ предъявляемы. Но о чемъ же это говорить? Совсе не о томъ, что псаломщики должны быть освобождены отъ преподаванія пѣнія, а только о томъ, что наступило, наконецъ, время позаботиться объ обновленіи и постановкѣ на должную высоту и этой должности, соотвѣтственно тому, что въ этомъ отношеніи мы видимъ въ другихъ областяхъ церковной жизни. И это обновленіе, при сознаніи его важности и при настойчивости въ достиженіи цѣли, сослужило бы двойную службу: оно дало бы церковно приходской школѣ достаточное количество хорошихъ преподавателей пѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ принесло бы несомнѣнную пользу и приходу, потому что плохо поющій псаломщикъ есть не только плохой учитель пѣнія, но и плохой отправитель богослуженія.

Въ отвѣтъ на подобнаго рода соображенія нерѣдко приходится слышать такое возраженіе, что одно дѣло — имѣть голосъ и хорошо пѣть самому, а другое — умѣть преподавать пѣніе; хорошо читающій, поющій и вполне исправный по приходской службѣ псаломщикъ можетъ быть плохимъ учителемъ. Но, во-первыхъ, все это — и еще болѣе — приложимо и къ учителю, а, во-вторыхъ, требованія, предъявляемыя объяснительной запиской къ преподавателямъ пѣнія, вовсе ужъ не такъ велики и во всякомъ случаѣ не превышаютъ требованій отъ самого зауряднаго псаломщика*). Отъ преподавателя пѣнія въ церковно-приходской школѣ требуются не какія-либо хитрости современнаго

*) Это было бы вѣрно, если бы рѣчь шла только объ унисонномъ пѣніи; но такъ какъ школа должна подготовить изъ поющихъ учениковъ участниковъ хора (однороднаго или смѣшаннаго), то здѣсь уже заурядный псаломщикъ окажется непригоднымъ.

ретенства, а не только — умъ и бытію обиходу, твердое усвоеніе осмогласія и вообще употребительныхъ церковныхъ напѣвовъ, а главное —, сознаніе священнаго долга учителя, и старательность и порядокъ въ занятіяхъ. Эти требованія по отношенію къ псаломщикамъ не могутъ казаться чрезмѣрными, и если псаломщики не удовлетворяютъ имъ, то не ясно ли, что улучшенія состава нашихъ псаломщиковъ требуютъ не только интересъ церковно-приходской школы, но и въ правильной пониманіе интересовъ прихода?

Если приуроченіе преподаванія пѣнія въ церковно-приходской школѣ къ должности псаломщика естественно, то вмѣстѣ съ тѣмъ оно и исполнѣе справедливо, такъ какъ хорошая постановка пѣнія не только въ интересахъ самой школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ самого псаломщика, потому что она значительно облегчаетъ его трудъ. Велика разница — пѣть одному и пѣть съ помощью хора учениковъ. Если же, такимъ образомъ, школа оказываетъ помощь псаломщику, то и послѣднему исполнѣе справедливо послужить школьному дѣлу. Преподавая пѣніе, затрачивая свой трудъ, псаломщикъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи учениковъ уже нѣкоторымъ образомъ получаетъ себѣ вознагражденіе. И совершенно несправедливо было бы, если бы трудъ на преподаваніе пѣнія затрачивалъ учитель, а плоды трудовъ его совершенно незаслуженно пожиналъ бы псаломщикъ.

Наконецъ, приуроченіе обязанностей преподаванія пѣнія къ должности псаломщика исполнѣе сообразно съ самымъ характеромъ и строемъ церковно-приходской школы. Всякая церковно-приходская школа, по своему значенію и своей постановкѣ на практикѣ, должна быть тѣсно связана съ приходомъ, духовнымъ интересамъ коего одинаково призваны служить всѣ члены церковнаго причта, безъ какихъ бы то ни было исключеній. Если, поэтому, приходскій священникъ, какъ духовный отецъ и пастырь своего прихода, есть естественный и обязательный законоучитель и руководитель въ церковно-приходской школѣ, то псаломщикъ есть

столь же естественный учитель пѣнія. Мало того, — по правиламъ въ церковно-приходскихъ школахъ (§ 10), члены причта обязаны, въ случаѣ надобности, преподавать не только Законъ Божій и пѣніе, но и вообще вести все школьное дѣло, и если въ помощь имъ назначается третье лицо — учитель, то это вовсе не снимаетъ обязанностей по отношенію къ школьнику съ священника, ни съ псаломщика. А если допустимъ такое снисхожденіе по отношенію къ псаломщику, то почему же не допустить его и по отношенію къ священнику, освободивъ его отъ надзора и за школой и преподаванія Закона Божія и возложивъ все это также на учителя? Но всякому, конечно, понятно, что такая постановка дѣла была бы не сообразна съ духомъ и характеромъ церковно-приходской школы, а, слѣдовательно, ни съ чѣмъ несообразно и освобожденіе отъ преподаванія пѣнія псаломщика.

Итакъ, въ всякой церковно-приходской школѣ, имѣющей особаго учителя, священникъ долженъ быть законоучителемъ и руководителемъ, псаломщикъ — преподавателемъ пѣнія, учитель — преподавателемъ остальныхъ предметовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшимъ надзирателемъ за поведеніемъ учениковъ (особенно въ школахъ съ общежитіемъ). Всякій другой порядокъ, въ концѣ концовъ, ведетъ къ тому, что школа можетъ остаться или безъ хорошаго учителя (если допускать только учителей съ пѣніемъ) или безъ пѣнія (если не быть требовательнымъ къ этому предмету).

Если же таковой можетъ быть значеніе псаломщиковъ, какъ преподавателей пѣнія, то самъ собою возникаетъ вопросъ о надлежащей подготовкѣ ихъ къ этому дѣлу. Нельзя скрывать того, что въ настоящее время псаломщики въ массѣ, какъ пѣвцы, и особенно какъ устроители хоревъ и преподаватели пѣнія, стоятъ далеко не на высотѣ своего призванія. Не даромъ же дьячковское чтеніе и пѣніе вошло въ пословицу. И если въ настоящее время принимаются всѣмѣры, чтобы дать приходскому псаломщику соответствующаго запросамъ времени священника и учителя, то

почему же не позаботиться и о хороших псаломщиках? Въд-
рано или поздно, а этотъ вопросъ долженъ же возникнуть и
получить свое разрѣшеніе, и потому лучше приступить къ рѣ-
шенію его раньше, чѣмъ позже.

Что же можно сдѣлать для рѣшенія этого вопроса? — Мно-
гое, конечно, въ этомъ отношеніи уже сдѣлано улучшеніемъ съ
1885 года постановки пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ. Но къ
кандидатамъ въ псаломщичество, не имѣющимъ возможности воспользо-
ваться семинарскимъ образованіемъ, это не имѣетъ, понятно,
никакого отношенія. Мало имъ могутъ помочь и практикующіеся
нынѣ краткосрочные курсы пѣнія для учителей, потому что эти
курсы — все же только палліативъ, временная мѣра, за недо-
статкомъ болѣе существенныхъ средствъ. Единственное, что можетъ
поставить дѣло подготовленія хорошихъ учителей пѣнія для цер-
ковно-приходскихъ школъ, это учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ
постоянныхъ курсовъ пѣнія.

Значеніе и польза такихъ курсовъ неоспоримы. Подготавливая впол-
нѣ правоспособныхъ псаломщиковъ, они постепенно дали бы каж-
дому приходу хорошихъ регентовъ и каждой школѣ — знающихъ
преподавателей пѣнія. Воспитанники этихъ курсовъ, вмѣстѣ съ
тѣмъ, составили бы постоянный контингентъ лицъ, способныхъ во
всякое время замѣнить школьнаго учителя, вѣка случай его вре-
меннаго отсутствія изъ школы. Въ то же время, эти курсы дали
бы возможность прочной организаціи ежегодныхъ краткосрочныхъ
курсовъ пѣнія для малоопытныхъ учителей, каковыя курсы яви-
лись бы естественнымъ и необходимымъ дополненіемъ постоянныхъ
курсовъ.

Приурочить постоянныя курсы пѣнія всего удобнѣе было бы
или къ монастырямъ, или, еще лучше, къ кафедральнымъ несо-
борамъ, гдѣ курсисты имѣли бы ежедневную практику въ изуче-
ніи пѣнія, славянскаго чтенія и церковнаго устава. Упражненіе
въ регентованіи дало бы курсистамъ участіе въ городскихъ при-
ходскихъ хорахъ.

Программа обученія на этихъ курсахъ могла бы быть или элементарная, принаровленная только къ приготовленію специально псаломщиковъ и состоящая только изъ изученія пѣнія, славянскаго чтенія и церковнаго устава, или, что желательнѣе, болѣе обширная, приспособленная къ приготовленію не только псаломщиковъ, но и учителей. Въ послѣднемъ случаѣ, уроки педагогики и дидактики курсы могли бы слушать вмѣстѣ съ воспитанниками 5-го и 6-го классовъ духовныхъ семинарій и вмѣстѣ съ ними же практиковаться въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ.

Не можетъ быть никакихъ опасеній, что предполагаемые курсы останутся безъ учениковъ. Если на нихъ принимать только дѣтей церковно-служителей, которые теперь, за недостаткомъ дешевыхъ учебныхъ заведеній, остаются безъ образованія, наполняютъ мастерскія сапожниковъ и другихъ мастеровыхъ, или же безъ достаточной подготовки наследуютъ мѣста своихъ отцовъ для поддержанія семейства; то и тогда предлагаемые курсы будутъ полны. Но мы имѣемъ еще массу крестьянскихъ дѣтей, успѣшно оканчивающихъ двухклассныя церковно-приходскія школы, обладающихъ уже нѣкоторой подготовкой и практикой въ псаломщичкомъ дѣлѣ и нуждающихся только въ дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи своихъ знаній. Особенно же много кандидатовъ на эти курсы должны дать возникающія второклассныя школы, по отношенію къ которымъ предполагаемые курсы были бы только естественнымъ дополненіемъ и завершеніемъ. Можно даже думать, что открытіе по епархіямъ постоянныхъ курсовъ пѣнія привлекало бы большое число желающихъ поступать во второклассныя школы, особенно если бы послѣднія давали право поступать на курсы безъ новыхъ экзаменовъ, только по одному выпускному свидѣтельству, съ рекомендаціей мѣстнаго священника.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ оговориться, что настаивая на приуроченіи обязанности преподаванія пѣнія къ должно-

сти псаломщика и учрежденіи постоянныхъ курсовъ для подготовленія послѣднихъ, мы вовсе не думаемъ утверждать, что изученіе пѣнія не обязательно и не нужно для учителей. Мы только хотимъ сказать, что не учителя, а псаломщики составляютъ главную силу, на которую должно быть обращено вниманіе при разрѣшеніи вопроса о правильной и прочной постановкѣ пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ. Только привлеченіе псаломщиковъ къ церковно-приходской школѣ, по надлежашемъ ихъ поговоренію, хотя и не такъ скоро, но зато несомнѣнно, приведетъ къ тому, что каждая школа будетъ имѣть хорошаго преподавателя пѣнія, а каждый приходъ—хорошій церковный хоръ.

(Церк.-пр. школа).

О церковно-школьномъ благоустройствѣ.

Во время пребыванія своего въ сентябрѣ прошлаго года въ г. Тульѣ, въ одномъ изъ собраній по церковно-школьному дѣлу, Его Превосходительство г. наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Имперіи В. И. Шемякинъ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣд. разъясненія по вопросамъ церковно-школьнаго благоустройства. „Зданіе, учитель и книга—вотъ три основныхъ элемента школьной жизнедѣятельности; но который изъ нихъ важнѣе? Нѣкоторые обращаютъ главное вниманіе свое на устройство школьнаго зданія, предоставляя учителю жить впроголодь. Это—печальное заблужденіе. Не благолѣпное зданіе, а сытость учителя—вотъ что важнѣе всего въ успѣхѣ школьнаго дѣла. Учитель—это нашъ агентъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія, живая сила послѣдствія. А между тѣмъ онъ нѣрѣдко живетъ въ крайнемъ матеріальномъ и нравственномъ стѣсненіи. Потому-то къ попеченію о немъ должна, главнымъ образомъ, сводиться въ настоящее время дѣятельность

Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. Одна изъ наиболее прѣлесообразныхъ мѣръ къ выполнению этой задачи, по мнѣнію г. наблюдателя, есть включеніе учителя въ составъ причта церковнаго, чтобы онъ получалъ постоянную, неотъемлемую долю изъ причтовыхъ доходовъ, чтобы дѣти его получали воспитаніе на одинаковыхъ правахъ съ дѣтми членовъ причта. Учитель долженъ быть членомъ причта не въ качествѣ учителя-псаломщика или учителя-діакона. Опытъ показалъ, что діаконъ и псаломщикъ неохотно занимаютъ учительствомъ. Нѣтъ, онъ членъ причта уже по тому одному, что онъ учитель, исполняющій одну изъ важнѣйшихъ обязанностей членовъ причта. Но, впрочемъ, если онъ, проходя должность учителя, окажетъ любовь и способность къ исполненію псаломщическихъ или діаконскихъ обязанностей, то почему же ему не быть и псаломщикомъ или діакономъ въ томъ же приходѣ“?

На вопросъ о томъ, по сколько рублей слѣдуетъ давать каждому учителю церковной школы епархіи изъ общей суммы казеннаго пособия, отпущеннаго на епархію, дано было такое разъясненіе: „Не слѣдуетъ давать всѣмъ учителямъ по одинаковой суммѣ: это было бы несправедливо. Такъ, напримѣръ, послужившимъ учителями подольше, слѣдуетъ давать побольше, нежели вновь поступившимъ. При этомъ обращать особенное вниманіе на количество учениковъ, окончившихъ курсъ данной школы со льготнымъ свидѣтельствомъ, не слѣдуетъ: нерѣдко бываетъ, что учитель, стремясь изъ всѣхъ силъ выпустить таковыхъ какъ можно больше, чуть не цѣлый годъ занимается исключительно съ лучшими 5—6 учениками старшей группы, а остальныхъ всѣхъ бросаетъ на произволъ судьбы. Несравненно правильнѣе сего поступаетъ и большихъ успѣховъ достигаетъ тотъ, кто хотя и двоихъ только выпуститъ со льготнымъ свидѣтельствомъ, но за то занимается со всѣми одинаково усердно“.

Наконецъ, дѣятельность епархіальныхъ наблюдателей изобра-

жена была въ слѣд. чертахъ: „Всѣмъ вообще, какъ епархіальнымъ, такъ и увѣдчимъ наблюдателямъ, не слѣдуетъ изображать изъ себя начальниковъ; ихъ дѣло—не взыскивать или распорядиться, а только помогать и поддерживать, вообще же наблюдать. Приѣхавъ въ школу, все осмотри, затѣмъ душевно поговори съ учащими, ободрь ихъ, утѣшь, обласкай, посоветуй, одобри за труды; если увидишь ошибку, поправь и расскажи, какъ поступать впродъ правильно; если замѣтишь какое-нибудь серьезное опущеніе, сдѣлай наставленіе наединѣ и доложи по начальству, оно уже распорядится; самъ же на себя не принимай тяжелой ответственности за необдуманныя единоличныя распоряженія. Обычай топтать, гремятъ, распорядиться и карать, этотъ старый, но бесплодный и вредный обычай инспекторовъ народныхъ училищъ—долженъ замѣниться у насъ новою системою братски или отечески любовныхъ отношеній, въ которыхъ заключается спасеніе наше и нашего дорогого дѣла. Наблюдая, далѣе, за методами, программами и учебными руководствами, по которымъ ведется обученіе въ той или иной школѣ, не должно быть слишкомъ строгимъ ригористомъ и стѣснять свободу учащихся; вамъ кажется странной та или другая метода ихъ преподаванія, но вы видите, что она даетъ у нихъ хорошіе результаты; оставьте же имъ ее и впродъ; вы замѣтили, что въ школѣ читаютъ по книжкѣ, которой нѣтъ въ числѣ одобренныхъ для церковныхъ школъ, но къ этой книжкѣ учитель такъ уже привыкъ, такъ ее изучилъ, что по ней ребята учатся прекрасно, и оставьте такъ до времени; а замѣните ее у него тотчасъ же новою книжкою, ему незнакомой, непременно разстроится все дѣло, какъ бы ни была хороша новая книжка. Дайте кончиться учебному году, дайте время самому учителю хорошенько познакомиться съ книжкой, наконецъ, дайте школѣ срокъ собраться со средствами купить новыя книжки: вотъ тогда уже и вводите ихъ, если находите это необходимымъ. Все это не главное въ школьномъ дѣлѣ и не на этомъ нужно вамъ настаивать. Если ужъ на чемъ настаивать,

такъ это на законѣ Божіемъ, на славянскомъ чтеніи и на церковномъ пѣніи, особенно — на послѣднемъ“.

(Изв. по Каз. епарх.).

5.

Извѣстія и замѣтки.

Можно ли въ театрѣ служить молебствъ. Въ „Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатанъ слѣдующій указъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Петра, епископа Пермскаго, по поводу ходатайства дирекціи Пермскаго городского театра о разрѣшеніи совершить въ зданіи театра, предъ открытіемъ оперныхъ спектаклей, молебствіе.

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: поступившую 31 Августа сего года телеграмму представителей Пермскаго городского управления слѣдующаго содержания: „Избранная Пермскою городской думой дирекція театра по существующему въ Пермѣ, какъ и во всей Россіи, обычаю, желаетъ предъ открытіемъ опернаго сезона отслужить въ зданіи театра молебствіе, но Его Преосвященство, епископъ Петръ, не даетъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству, а потому и согласно настоятельнаго желанія артистовъ, привыкшихъ начинать свой нелегкій трудъ съ благослоненія Божія, дирекція имѣетъ честь почтительнѣйше испрашивать на сіе разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Предсѣдатель дирекціи городской голова Синакевичъ. Директоры, гласные думы Кашперевъ, Поповъ“.

„Приказали: Пермскій городской голова и гласные Пермской городской думы Кашперевъ и Поповъ просятъ о разрѣшеніи мѣстному духовенству совершить въ зданіи Пермскаго театра молебствіе предъ открытіемъ въ семь театрѣ спектаклей. Признавая неудобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебствія предъ открытіемъ зрѣлищъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: выше-

означенное ходатайство представителей Пермскаго городского управления отклонить, о чем и предоставить синодальной канцеляріи объявить пресвитерамъ, а Вашему Преосвященству послать указъ для свѣдѣнія“.

(Т. Е. В.)

Объявленія.

29-й годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1898 г.
изданія. НА ИЛЛУСТРИРОВАНН. ЖУРНАЛЪ

„НИВА“

выходящій еженедѣльно, со многими бесплатными приложениями.

Г.г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1898 года

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

полное собраніе сочиненій

И. С. ТУРГЕНЕВА,

которое явится первымъ по полнотѣ содержанія, такъ какъ въ него войдутъ „Стихотворенія“ Тургенева, не помѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ. Полное собраніе сочиненій Тургенева будетъ приложено къ „Нивѣ“ въ теченіе одного 1898 года, въ 12 томахъ, отпечатанныхъ на хорошо-глазированной бумагѣ, еще болѣе четко, чѣмъ приложения предыдущихъ лѣтъ, съ приложе-

ніемъ автографа и портрета И. С. Тургенева, и будетъ выходить, подъ заглавіемъ „Сборника Нивы“, по одному тому въ началѣ каждаго мѣсяца. Содержаніе отдѣльныхъ томовъ слѣдующее:

Томъ 1. Портретъ и факсимиле И. С. Тургенева. Предисловіе. Біографія И. С. Тургенева. Записки охотника. Томъ 2. Отцы и дѣти. Наканунѣ. Томъ 3. Дымъ. Дворянское гнѣздо. Томъ 4. Новь. Рудинъ. Томъ 5. Андрей Колосовъ. Бреттеръ. Три портрета. Жидъ. Пѣтушковъ. Дневникъ лишняго человека. Три встрѣчи. Муму. Постоялый дворъ. Томъ 6. Два пріятели. Затишье. Переписка Якова Пасынкова. Фаустъ. Поездка въ Польшу. Ася. Томъ 7. Первая любовь. Призраки. Довольно. Собака. Исторія лейтенанта Ергунова. Бригадиръ. Несчастливая. Страшная исторія. Степной Король и Лиръ. Томъ 8. Вещія воды. Стукъ и стукъ... стукъ! Шунинъ и Бабуринъ. Часы. Сонъ. Разсказъ о... Алексѣя. Отрывки изъ воспоминаній. Пѣсня торжествующей любви. Томъ 9. Клара Миличъ. Стихотворенія въ прозѣ. Стихотворенія. Томъ 10. Въмѣсто предисловія. Неосторожность. Безденежье. Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Нахлѣбникъ. Холостякъ. Томъ 11. Завтракъ у предводителя. Мѣсяць въ деревнѣ. Провинціалка. Разговоръ на большой дорогѣ. Вечеръ въ Соррентѣ. Томъ 12. Литературныя и житейскія воспоминанія. Критическія статьи и рѣчи. Некрологи, письма. Переводы. Хронологическій и алфавитный указатели.

Соч. Тургенева могутъ быть приобрѣтены въ видѣ бесплатнаго приложенія только въ теченіе 1898 года и отдѣльно отъ „Нивы“ не продаются.

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“

12 книгъ которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ серединѣ каждаго мѣсяца и содержатъ

въ себѣ романы, повѣсти, рассказы и проч. современныхъ авторовъ.

«ПARIЖСКИХЪ МОДЪ», выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ графуръ.

12 №№

12 листовъ

руководьныхъ и выпильныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей

выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ 1898 г., напечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всеми вышеозначенными приложеніями: безъ доставки въ Спб. 5 р. 50 к., съ доставкой въ Спб. 6 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (въ конторѣ Н. Н. Печковской) 6 р. 25 к. Съ пересылкой во всея города и мѣстности Россіи 7 р. За границу 10 руб.

Требованія просятъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ Главную Контору „НИВА“ (А. Ф. Марксу), Малая Морская, д. № 22.

3—2

Большой семейный иллюстрированный и литературный журналъ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ выходитъ подъ редакціею извѣстнаго писателя

А. К. Шеллера (А. Михайлова).

Въ 1898 году журналъ „Живописное Обозрѣніе“, не возвышая подписной цѣны, дастъ р.г. подписчикамъ

два самостоятельных литературных издания:

1) **Ежедневный Семейный художественно-литературный журнал**

52 иллюстрированных номера изящной литературы исключительно **52** известных русских и иностранных писателей. Каждый номер состоит, в общем, из $2\frac{1}{2}$ —3 листов большого формата, отпечатанных на роскошной белой бумаге с 7—10 рисунками.

при номерах журнала, между прочимъ, въ течение года выдается:

- 1) 40 номеровъ— „Хроника событий за недѣлю“. 2) 12 номеровъ „Парижскихъ новѣйшихъ модъ“ съ рисунками.—
- 3) 12 раскрашенныхъ картинъ (модные дамскіе костюмы и рукодѣлія).—4) Рисунки для вышивки бѣлья, платьевъ и костюмовъ—шерстью, шурками, шелкомъ, золотомъ и проч.—
- 5) 12 выкроекъ въ натуральную величину.—6) Рисунки для вышиванія (оригинальные) разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.—7) 12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ (романы, тапцы и проч.). 8) Стѣнной календарь, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

2) **Ежемесячное литературное приложение**

двѣнадцать большихъ томовъ.

Каждый томъ выходитъ ежемесячно (1—10 числа) въ форматѣ книгъ большихъ журналовъ объемомъ 20—22 печатн. листа. Въ составъ каждаго тома входятъ: новые романы, повѣсти, рассказы (русскихъ и иностранныхъ писателей), а также стихотворенія любимыхъ поэтовъ. Кроме того, въ 1898 году въ этихъ томахъ будутъ помѣщаться научныя, сельско-хозяйственныя новости, біографіи, бібліографія и смѣсь, а также портреты писателей и художественныя иллюстраціи къ романамъ.

Подписная годовая цѣна прежняя.

На годъ съ доставкой по Имперіи 8 р.—Безъ доставки въ Спб.

7 р.—въ Москвѣ 7 р. 75 к.

На полгода (съ доставкою по Имперіи) 4 р.—на три мѣсяца
2 р.—За границу на годъ—16 р.

Разсрочка взносовъ на другіе сроки допускается, но по согла-
шенію съ Главною Конторою.

Годовые подписчики журнала „Иювюисное Обозрѣніе“, уплатив-
шіе сполна годовую подписную сумму, могутъ получить худо-
жественное изданіе.

„Библия въ картинахъ знаменитаго художника г. ДОРЭ“
(200 картинъ въ изящной оберткѣ).

Цѣна для подписчиковъ за экземпляръ одинъ рубль 50 к.
(безъ доставки). За доставку уплачивается на мѣстѣ полученія
но наложенному платежу. Желающіе получить прежнія изданія:
портреты Ихъ Величествъ, „Бурлаки на Волгѣ“, „Аюонъ“ и
проч. уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины—одинъ рубль
(съ доставкою). Безъ доставки въ Сиб.—75 к.

Главная Контора Журнала: СПБ. Невскій просп.
д. № 68—40

Содержаніе № 4. Отдѣлъ официальный: —1. Распоряженія Епархіальнаго
Начальства. —2. Денежный отчетъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1897 г.
—3. Вакантныя мѣста. — 4. Объявленіе. Отдѣлъ неофициальный: — 1. О взаим-
номъ страхованіи церковей и причтовыхъ помѣщеній. —2. О церковномъ пѣніи. —3.
Недомышля, какъ преподаватели дѣвѣи. — 4. О церковно-школьномъ благоустрой-
ствѣ. — 5. Можно ли въ театрѣ служить молебень. — 6. Объявленія.

Редакторъ А. Василькинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,
прот. Н. Асташевскій.